

ОГРАНИЧЕНИЯ, РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Е.А. Рожковская*

Проанализированы внешние и внутренние ограничения развития белорусской экономики. Рассмотрены потенциальные риски и угрозы, способные оказать дестабилизирующее влияние на макроэкономическую динамику Беларуси в кратко- и среднесрочной перспективе. Выделены основные факторы и проблемы, сдерживающие возможности экономического роста в Республике Беларусь. Предложены меры экономической политики, направленные на преодоление сложившихся противоречий и системных ограничений социально-экономического развития, позволяющие ускорить темпы экономического роста в стране.

Ключевые слова: белорусская экономика, экономический рост, возможности и ограничения, макроэкономическая динамика, перспективы развития, риски и угрозы, экономическая политика.

JEL-классификация: O21, O11, E60, P20.

Материал поступил 14.02.2020 г.

Анализ развития белорусской экономики в последние годы определенно свидетельствует о замедлении динамики ее ключевых макропараметров и сохранении низких темпов экономического роста в стране. В целом за 2010–2018 гг. совокупный рост реального ВВП составил всего 9%, что соответствует приросту белорусской экономики в среднем на уровне чуть более 1% ежегодно. По итогам 2019 г., согласно предварительным данным официальной статистики, темп роста ВВП Беларуси не превысил 101,2%, что ниже ее потенциальных темпов роста, оцениваемых на уровне около 101,5–102%.

Низкие темпы экономического роста в республике обычно объясняются действием ряда конъюнктурных факторов, таких как стагнация экономик России и Евросоюза, неблагоприятные условия внешнеэкономической деятельности, нарушение ритмичности и объемов поставок в страну важнейших энергетических товаров, поставки «некачественной» российской нефти и др.¹

Однако, на наш взгляд, основная причина длительного устойчивого замедления макродинамики Беларуси кроется в накоплении чрезмерных внутренних экономических проблем, имеющих системный характер и сдерживающих потенциал развития экономики в кратко- и среднесрочной перспективе, а также в исчерпании возможностей модели роста, сложившейся в период до 2011–2012 гг., основанной на активном стимулировании внутреннего спроса преимущественно за счет российских энергетических субсидий и активного кредитования экономики, в том числе в рамках госпрограмм (Пинигин, Рожковская, 2014). Полноценное становление и запуск нового действенного механизма экономического развития сдерживается рядом фундаментальных противоречий в экономике, наличием ограничений институционального и структурного характера, недостаточностью и неэффективностью распределения и использования финансовых ресурсов, проведением недостаточно взвешенной и последовательной экономической политики. Без преодоления перечисленных системных ограничений возможности роста белорус-

¹ URL: https://eabr.org/upload/iblock/8d3/EABR_Macroview_RB_10_2019.pdf; URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/597041559660828109/Rus-EcUpdate-BLR-S19.pdf>; URL: http://macroforecast.ru/doc/belarus_bul7.pdf

ской экономики не превысят в ближайшей перспективе 2% ежегодно. В этих условиях на фоне прогнозируемых среднемировых темпов роста в 3–3,5% разрыв в уровне экономического развития между Беларусью и развитыми государствами, который составляет в настоящее время около 40–50 лет², возрастет еще больше, и увеличит отставание республики от экономик сопредельных государств (Польши, Литвы, Латвии, России и т. д.).

Для сокращения существующего разрыва в уровне социально-экономического развития и ускорения темпов экономического роста в стране до значений, превышающих среднемировые, принципиально важным представляется определение системных противоречий и ключевых ограничений роста национальной экономики, связанных с ними рисков и угроз, способных оказать негативное влияние на макроэкономическую динамику Беларуси в кратко- и среднесрочной перспективе, и разработка на этой основе перспективных мер экономической политики, направленной на преодоление узловых проблем белорусской экономики. Рассмотрению этих вопросов и посвящена данная статья.

Ограничения экономического роста

Под ограничениями экономического роста обычно понимают комплекс причин, систему факторов, совокупность неблагоприятных для развития национальной экономики внешних и внутренних условий, а также особенности механизма функциони-

² По ВВП на душу населения в сопоставимых ценах, по ППС в ценах 2010 г., долл. США: МВФ. 2019. World Economic Outlook Database: URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/02/weodata/index.aspx>

рования экономической системы, препятствующие нормальному ходу воспроизводственного процесса, вызывающие снижение эффективности экономики и сдерживающие возможности ее роста.

В целом совокупность ограничений социально-экономического развития государства можно разделить на следующие важнейшие группы, являющиеся зачастую взаимосвязанными и взаимообусловленными: в первую очередь, это *внешние ограничения*, в том числе внешнеэкономические и внешнеполитические, а также *внутренние* (рис. 1). В составе внутренних, в свою очередь, можно выделить следующие подгруппы базовых ограничений экономического роста: это *ресурсные*, – определяющие границы производственных возможностей экономики, в том числе ограничения по труду, капиталу и др.; *макроэкономические*, – отражающие дисфункции в механизме функционирования экономической системы, и *структурные*, – проявляющиеся в накопленных дисбалансах и диспропорциях экономического развития (отраслевых, воспроизводственных, региональных), вызывающие снижение системной эффективности национальной экономики; а также *институциональные ограничения*, связанные с неразвитостью и/или несовершенством отдельных элементов институциональной среды и рыночной инфраструктуры, неэффективностью системы государственного управления экономикой, слабостью мотивационных механизмов и т. д.

Внешние ограничения и риски

Для экспортоориентированной белорусской экономики, обладающей избыточными для внутреннего рынка производственными мощностями, *внешние ограничения* имеют ключевую роль.

Рис. 1. Система ограничений социально-экономического развития

Источник. Авторская разработка.

чевое значение с точки зрения формирования перспективной динамики роста: в 2018 г. доля экспорта в ВВП составила более 70%, при этом на долю внешних товарных поставок приходилось около 60% объема производимой в республике промышленной продукции³. Внешние ограничения определяются главным образом *внешнеэкономическими условиями*: емкостью внешних рынков сбыта, динамикой развития мировой экономики, темпами роста стран – основных торговых партнеров, ценовой конъюнктурой на основные группы биржевых товаров, а также рядом *внешнеполитических факторов*: особенностями протекающих интеграционных процессов, наличием договоренностей об условиях (по ценам и/или объемам) поставок в страну энергетических товаров, вероятностью применения в отношении государства экономических санкций и т. д.

Согласно прогнозным оценкам международных финансовых организаций (МФО), в среднесрочной перспективе динамика развития мировой экономики будет демонстрировать сдержанные темпы роста – на уровне около 103,4%, что заметно ниже темпов, сложившихся за последние 10–15 лет (103,9%)⁴. В основном это будет являться следствием сохранения мировой геополитической напряженности, торговых конфликтов между круп-

нейшими экономиками мира (США и Китаем, Японией и Республикой Корея), ухудшения настроений инвесторов и высокой волатильности на мировых финансовых рынках.

Замедление динамики глобального экономического развития и низкие темпы мировой торговли наряду с неопределенностью последствий свершившегося в 2020 г. Brexit, усиление рисков долгового кризиса в ряде европейских государств (Испания, Италия, Греция, Кипр, Бельгия, Франция и др.) на фоне смягчения экономической политики будут оказывать сдерживающее влияние на динамику европейской экономики, ожидаемые темпы роста которой составят 101,3–101,4% в 2020–2024 гг. (табл. 1). Кроме того, сохранение внутренних экономических проблем в Евросоюзе – старение населения, замедление темпов роста производительности труда, высокий уровень госдолга – формируют риски затяжного периода сдержанных темпов роста европейской экономики.

С точки зрения формирования перспективной макроэкономической динамики Беларуси, наиболее существенные внешние риски и ограничения сопряжены с возможностями развития российской экономики – традиционного торгового партнера Беларуси, – демонстрирующей в последние годы слабый неустойчивый рост.

Согласно официальному прогнозу Минэкономразвития Российской Федерации, в среднесрочном периоде темпы роста российской экономики ускорятся с 101,7% в 2020 г. до 103,3% в 2024 г. Основными источниками указанного роста будут выступать увеличе-

³ Национальные счета Республики Беларусь: стат. сборник. 2019. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь; Внешняя торговля Республики Беларусь: стат. сборник. 2019. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

⁴ URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/02/weodata/index.aspx>; URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/01/20/weo-update-january2020>

Таблица 1

Динамика развития экономик стран – основных торговых партнеров Беларуси в 2019–2024 гг., %

Страны и регионы	2000–2018	2019*	2020*	2021*	2022	2023	2024
	отчет	оценка	прогноз				
Мир в целом (по ППС)	103,9	102,9	103,3	103,4	103,5	103,6	103,6
Евразона	101,4	101,2	101,3	101,4	101,4	101,3	101,3
Китай	109,1	106,1	106,0	105,8	105,6	105,6	105,5
Россия	103,7	101,1	101,9	102,0	102,0	101,9	101,8
Россия (прогноз Минэкономразвития РФ)	103,7	101,3	101,7	103,1	103,2	103,3	103,3

Примечание. * Данные за 2019–2021 гг. приведены с учетом январской оценки МВФ. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/01/20/weo-update-january2020>

Источник. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/02/weodata/index.aspx>; URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/economy-finance/ip115_en_0.pdf; URL: <https://economy.gov.ru/material/file/450ce3f2da1ecf8a6ec8f4e9fd0cbdd3/Prognoz2024.pdf>

ние инвестиционных, инфраструктурных расходов федерального и региональных бюджетов, в том числе на основе внедрения инвестиционного налогового вычета; совершенствование бизнес-климата и налогового законодательства для малых и средних предприятий; реализация реформы госуправления, предусматривающей в том числе сокращение доли государства в экономике с нынешних 46–47 до 42%⁵.

Несмотря на ряд запланированных в России национальных проектов и структурных мер политики, призванных стимулировать инвестиционную активность и процессы модернизации российской экономики⁶, в кратко- и среднесрочной перспективе они вряд ли окажут существенное положительное влияние на макроэкономические процессы, если не будут подкреплены соответствующими мерами в области роста доходов и потребления населения, общего смягчения экономической политики. Дело в том, что за последние пять лет в России сформировался существенный объем отложенного потребительского спроса, который мог бы оказать положительное влияние на ее макроэкономическую динамику: за 2014–2018 гг. располагаемые доходы населения Российской Федерации сократились в реальном выражении на 8,3%, конечное потребление домашних хозяйств – на 6,1%⁷. В то же время высокими остаются риски сохранения низких цен на нефть, усиления санкционного давления со стороны ЕС и США и возможного оттока капитала. В этих условиях значимое устойчивое оживление российской экономики, которое могло бы стимулировать рост выпуска в Беларуси, представляется маловероятным: в обозримой перспективе темпы экономического роста в России будут находиться на уровне около 102%, что соответствует прогнозам ведущих международных финансовых и экономических организаций (МВФ, Всемирного банка, Департамента экономических и социальных

отношений ООН, Евразийской экономической комиссии)⁸.

Одним из источников внешних ограничений для поставок белорусской продукции на российский рынок является политика импортозамещения и защиты внутреннего рынка, активно проводимая правительством России с 2014 г., после введения западными странами антироссийских санкций. В рамках данной стратегии в Российской Федерации разработаны и реализуются государственные программы развития сельского хозяйства и обеспечения продовольственной безопасности, наращивания экспортного потенциала, развития промышленности и повышения ее конкурентоспособности. Кроме того, сформирован перечень проектов импортозамещения в области легкой промышленности, оптики и радиоэлектроники, машиностроения и т. д. В результате уже реализованных программ импортозамещения, а также систематического применения в отношении некоторых белорусских товаров искусственных санитарных и технических барьеров, отечественный экспорт на российский рынок ощутимо «просел»: за 2014–2018 гг. поставки по группе «Живые животные, продукты растительного происхождения» сократились в стоимостном выражении на 23% (в том числе «Мясо и мясные субпродукты» – на 9%, «Молочная продукция» – на 29%), «Пластмасса и пластмассовые изделия» – на 19,6%, «Машины, оборудование и механизмы» – на 7,5%, «Инструменты оптические и медицинские» – на 16,6%, «Разные промышленные товары» – на 22,1%⁹.

В этом контексте основная проблема для белорусской экономики состоит в том, что по состоянию на 2018 г. в России было реализовано 350 проектов импортозамещения, еще 780 будут реализованы в ближайшие годы, на их финансирование будет направлено порядка 1,3 трлн руб. (свы-

⁵ URL: <http://economy.gov.ru/minec/press/interview/2019091209>

⁶ Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

⁷ URL: https://gks.ru/storage/mediabank/Nac-sch_2014-2018.pdf; <https://gks.ru/storage/mediabank/rus19.pdf>

⁸ URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/33044/211469-Ch01.pdf>; https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/WESP2020_FullReport.pdf; URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/economyPrognoz/Pages/Sred_prog.aspx

⁹ Внешняя торговля Республики Беларусь: стат. сборник. 2019. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

ше 20 млрд долл. США)¹⁰. Данные проекты предусматривают создание дублирующих белорусские производства по выпуску металлообрабатывающих станков, тракторов и комбайнов, химических волокон, лифтов и др. В среднесрочной перспективе это несет высокие риски существенного сжатия российского рынка для поставок белорусской продукции.

Дополнительные внешние ограничения на рост белорусской экономики в среднесрочном периоде накладывает ожидаемая неблагоприятная ценовая конъюнктура на мировых сырьевых рынках. Динамика цен на основные биржевые товары после непродолжительного всплеска в 2017–2018 гг., обусловленного оживлением мировой экономики, в настоящее время составляет 70–80% от уровня 2010 г. и в ближайшие годы будет демонстрировать длительную тенденцию к замедлению (рис. 2). Это будет являться отражением слабости мировой торговли и сохранения торговой напряженности в перспективном периоде. Согласно прогнозам Всемирного банка, низкая динамика мировых цен на основные сырьевые товары сохранится в течение длитель-

ного времени и сможет приблизиться к уровню 2010 г. только в отдаленной перспективе, ближе к 2030 г.¹¹

При этом мировые цены на нефть, определяющие возможности белорусской экономики по наращиванию стоимостного объема экспорта (особенно энергетических товаров), динамику производства и эффективность отечественной нефтеперерабатывающей отрасли и промышленности в целом (в структуре промышленного производства доля нефтепереработки составляет около 15%), в ближайшие годы сохраняют неустойчивую и труднопредсказуемую динамику – по оценкам, спекулятивный фактор в ценах на углеводородное сырье составляет до 40%¹². Между тем, по прогнозам международных финансовых и экономических организаций¹³, нефтяные котировки в краткосрочном периоде будут находиться на уровне около 60 долл. США за баррель, что фактически соответствует уровню, сложившемуся в 2019 г. Сохранение относительно низких мировых цен на

¹⁰ URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56676>; URL: http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#1dmitriy_medvedev_na_finansirovanie_proektov_importozameshheniya_v_blizhayshie_gody_predusmotrenno_poryadka_13_trln_rublej

¹¹ URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/477721572033452724/CMO-October-2019-Forecasts.pdf>

¹² URL: <https://eabr.org/analytics/research-articles/chto-budet-s-tsenami-na-neft-v-kontse-supertsikla/>

¹³ URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/477721572033452724/CMO-October-2019-Forecasts.pdf>; URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/economyPrognoz/Pages/Sred_prog.aspx; URL: https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/WESP2020_FullReport.pdf

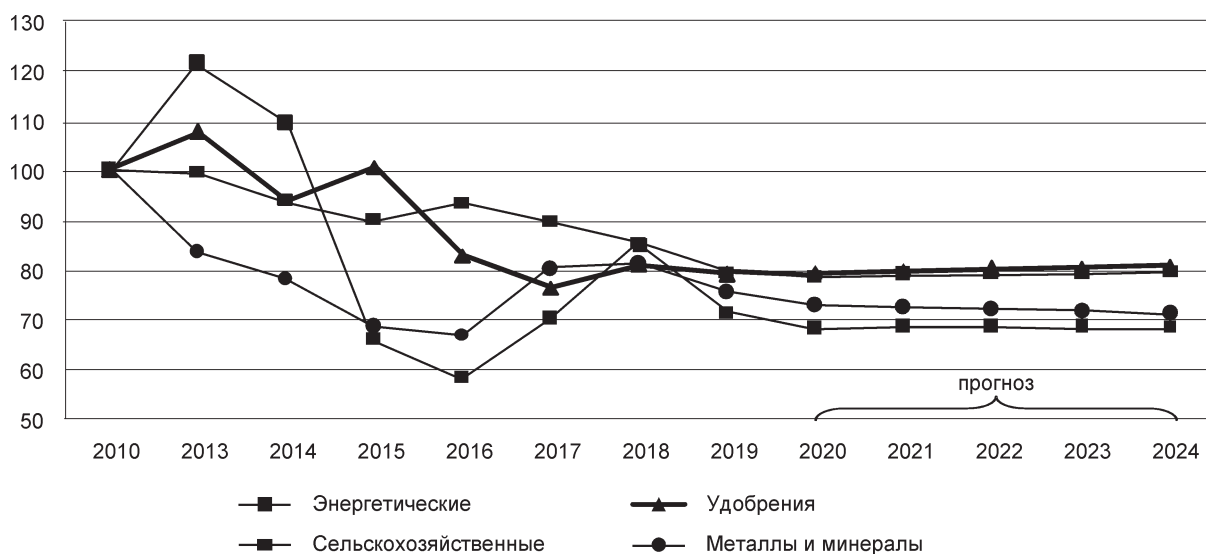

Рис. 2. Динамика цен на мировых товарных рынках в 2013–2024 гг., индексы цен в реальных долларах США в % к 2010 г.

Источник. World Bank Commodity Price Forecast. October 2019. URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/477721572033452724/CMO-October-2019-Forecasts.pdf>

нефть, обусловленное в основном понижающим действием факторов со стороны спроса – слабой деловой активностью в мировой экономике, – в значительной мере определяет сдержанные возможности роста российской и, следовательно, белорусской экономики в кратко- и среднесрочной перспективе.

В этих условиях наиболее значимым системным риском для белорусской экономики представляется реализация Российской Федерацией налогового маневра в нефтяной сфере, в результате которого ожидается постепенное повышение стоимости покупаемой в России нефти и приближение ее цены к мировому уровню: если в 2018 г. стоимость приобретаемой Беларусью российской нефти составляла около 73,4% от мировой, в 2019 г. – 78,6%¹⁴, то в 2024 г. она сравняется с мировой. Это приведет к сокращению маржи в нефтепереработке и снижению рентабельности отечественных нефтеперерабатывающих заводов, а также снижению создаваемой в отрасли добавленной стоимости с 5,5% в 2017 г.¹⁵ вплоть до отрицательных значений; вызовет увеличение стоимостных объемов импорта и ухудшение сальдо внешней торговли, что, в свою очередь, в целях поддержания сбалансированности экономического развития потребует дополнительных мер по сжатию внутреннего спроса.

Таким образом, анализ внешних условий развития в кратко- и среднесрочном периоде свидетельствует об ограниченных возможностях роста белорусской экономики за счет внешних факторов и источников. Это обусловлено не только ожидаемым ухудшением внешнеэкономической конъюнктуры, но и, в значительной степени, – усилением уязвимости белорусской экономики, концентрацией *внешних рисков и угроз*, таких как: сохранение в ближайшей перспективе высокой волатильности ценовой конъюнктуры на мировых рынках и возможное падение цен на основные позиции белорусского экспорта; усиление конкурен-

тного давления со стороны иностранных производителей на традиционных для Беларуси внешних рынках вследствие недостаточной конкурентоспособности отечественного производства; вероятность снижения кредитного рейтинга Беларуси и ухудшение условий заимствования на международных рынках капитала; медленное протекание процесса евразийской интеграции с сохранением ряда «изъятий» в рамках договора о ЕАЭС и т. д.

Однако в последнее время существенно обострились и усилились внешние риски, связанные с «российским фактором», способные в значительной мере оказать сдерживающее влияние на экономическое развитие Беларуси в кратко- и среднесрочной перспективе. В первую очередь, это значительные потери белорусской экономики от реализации Российской Федерацией «налогового маневра» в нефтяной сфере, которые оцениваются в период до 2024 г. в более чем 10 млрд долл. США; отсутствие договоренностей о механизме компенсации белорусской стороне выпадающих в связи с этим доходов и увязка названной компенсации с «углубленной интеграцией» в рамках Союзного государства в условиях неопределенности ее экономических и социальных последствий; отсутствие четких долгосрочных соглашений с Российской Федерацией об условиях поставок по цене и объему в республику важнейших энергетических товаров (нефти и газа) и т. д. Все это требует безотлагательной выработки взвешенных и последовательных мер по минимизации негативных последствий усиливающихся внешних рисков и угроз.

Внутренние ограничения и риски

Главными внутренними ограничениями развития белорусской экономики являются *ресурсные*. В состав этой группы входят разнообразные факторы, физически сдерживающие производственные возможности экономики. В частности, это может быть дефицит трудовых резервов, нехватка материальных, финансовых ресурсов и т. д.

В настоящее время наиболее значимым ресурсным ограничением экономического роста в республике представляется *недостаточность финансовых источников развития*

¹⁴ Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе-декабре 2019 г.: стат. сборник. 2020. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь; URL: https://www.minfin.ru/ru/press-center/?id_4=36914-informatsionnoe_soobshchenie

¹⁵ Система таблиц «Затраты – Выпуск» Республики Беларусь за 2017 год: стат. сборник. 2019. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

и низкий уровень инвестиционных ресурсов, которые в условиях сохраняющейся высокой долговой нагрузки на экономику и неразвитости внутреннего фондового рынка формируют риски долговременной экономической стагнации. Речь идет, главным образом, об инвестициях в основной капитал, объем которых по итогам 2018 г. составил лишь 75% от уровня докризисного 2014 г. (в сопоставимых ценах). При этом доля инвестиций в ВВП уменьшилась за этот период с 28 до 20,6% и находилась в среднем за 2014–2018 гг. на отметке около 22% ВВП, в то время как экономически безопасным является уровень не менее 25% ВВП¹⁶. Длительное нахождение доли инвестиций в ВВП на уровне ниже минимально допустимых значений сигнализирует о недостаточной способности экономики к обновлению основных производственных средств, об ограниченных возможностях технологической модернизации производства, и является фактором, обуславливающим снижение конкурентоспособности и потенциала роста национальной экономики.

Основной причиной указанного уменьшения инвестиционного спроса в республике явилось сокращение в реальном выражении финансирования инвестиций за счет средств республиканского бюджета на 43,7%, банковских кредитов – на 38,4%, средств населения – на 18%, собственных средств организаций – на 16,6%¹⁷.

Сокращение бюджетных инвестиционных расходов обусловлено главным образом прохождением в указанный период пиковых *выплат по погашению и обслуживанию накопленных государством долговых обязательств*. Так, валовой внешний долг республики по состоянию на конец года увеличился с 50,9% ВВП в 2014 г. до 65,9% в 2018 г., валовой государственный долг – с 21,5 до 35,4% ВВП¹⁸, при этом платежи по его обслуживанию возросли с 5,8% в 2014 г. до 10,9% в 2018 г. от доходов рес-

публиканского бюджета¹⁹. В целях погашения государственного долга в 2020–2024 гг. предстоит выплатить свыше 17 млрд долл. США²⁰. Основная угроза для белорусской экономики состоит в том, что покрытие выплат по внешним и внутренним заимствованиям сопровождается изъятием средств из бюджета, которые могли быть направлены на развитие экономики. Поэтому в условиях ограниченных возможностей роста валютных поступлений в страну за счет экспорта основным источником финансирования внутреннего спроса и экономического развития выступают внешние заемные средства. В итоге формируется замкнутый круг, запускающий и воспроизводящий деструктивные процессы сужающегося воспроизводства. При этом ключевым фактором риска является высокая доля валютной составляющей в объеме заимствований (98% платежей по обслуживанию госдолга номинированы в иностранной валюте) и угроза трансформации различных видов долга в государственный. Без кардинального решения проблемы высоких внешних заимствований и повышения эффективности управления внешней задолженностью не может быть решен вопрос ускорения экономического роста в республике.

Фактором замедления инвестиционной активности в стране, формирующим также значительные фискальные и кредитные риски банковского сектора, является сохраняющееся *тяжелое финансовое состояние предприятий* и высокий уровень их закредитованности. По данным за 2018 год, более 17% обследуемых организаций являлись убыточными, а основная масса рентабельных предприятий (45,5%) имели рентабельность от 0 до 5%²¹.

Одной из основных причин неудовлетворительного финансового состояния организаций является недостаточная эффективность программы модернизации промышленных предприятий, проведенной в 2012–

¹⁶ Указ Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2016 г. № 466 «Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы».

¹⁷ Социально-экономическое положение Республики Беларусь в 2018 г. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_bulletin/index_12938/

¹⁸ URL: http://www.minfin.gov.by/ru/public_debt/condition/

¹⁹ URL: <http://www.minfin.gov.by/upload/bp/doklad/2018/yd2018.pdf>

²⁰ URL: http://www.minfin.gov.by/upload/gosdolg/vneshniy/Belarus_Macroeconomic_Snapshot_1H_2019_rus.pdf

²¹ URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-ktor-ekonomiki/finansy-organizatsiy/>; Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе 2019 г.: стат. сборник. 2019. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

2014 г., которая, однако, не привела к существенному изменению технологий производства: доля высокотехнологичных (включая среднетехнологичные высокого уровня) и наукоемких отраслей экономики в ВВП возросла с 36,4 в 2011 г. лишь до 36,6% в 2017 г.²² Организации, привлекавшие заемные средства на инвестиционные цели, столкнулись с трудностями при сбыте своей продукции в результате сокращения внешнего и внутреннего спроса в 2014–2016 гг., вызванного главным образом падением мировых цен на нефть и последовавшей вслед за этим рецессией российской экономики. Предприятия были вынуждены расплачиваться по кредитам за счет сокращения собственных оборотных средств и увеличивая задолженность по кредитам и займам: на начало 2019 г. объем просроченной задолженности по кредитам и займам превышал их уровень на начало 2014 г. в 8,4 раза, суммарной задолженности организаций – в 2,3 раза²³ (с учетом инфляции). В этих условиях многие предприятия вынуждены постоянно перекредитовываться, способствуя усилению проблемы неплатежей, поскольку неплатежеспособность одних предприятий вызывает неплатежеспособность других. Данная проблема усугубляется неразвитостью финансового рынка в стране, что серьезно сдерживает возможности предприятий реального сектора по привлечению дополнительных источников финансирования.

В условиях ограниченности инвестиционных ресурсов в стране и заметного сокращения ввода основного капитала (в 2018 г. объем введенных в эксплуатацию основных средств составил в реальном выражении 65,8% от уровня 2014 г.),²⁴ одним из жестких ресурсных ограничений экономического роста в Беларуси является *высокий уровень загрузки производственных мощностей*, который по важнейшим видам про-

дукции превышает 90%, в том числе минеральных удобрений – 99,7, химических волокон – 94,1, фармацевтических препаратов – 97,1, холодильники и морозильники, машины стиральные – 99,5 и 99,2% соответственно, прокат готовый – 99,8%.

В то же время резерв по загрузке мощностей имеется в основном по тем видам продукции, которые либо ориентированы на внутренний рынок, либо потеряли долю присутствия на российском рынке вследствие процессов импортозамещения в России: к группе с *ограниченным резервом* – коэффициент использования мощностей составляет 60–75% – относятся мясо и цельномолочная продукция, масло сливочное, шерстяные и хлопчатобумажные ткани, обувь и трикотажные изделия, телевизоры; к группе *со значительным потенциалом* увеличения загрузки мощностей – коэффициент использования производственных мощностей ниже 50% – относятся подшипники (7,3%), тракторы (48,8%), грузовые автомобили (37%)²⁵. Согласно мониторингу предприятий реального сектора экономики, проводимого Национальным банком, средний уровень загрузки производственных мощностей предприятий в 2018–2019 гг. составлял около 73%²⁶. Учитывая при этом, что в последние годы в белорусской экономике не отмечалось значимого ввода новых мощностей (за исключением отдельных предприятий деревообработки, цементных и нефтеперерабатывающих заводов), возможности ускорения темпов экономического роста за счет данного фактора существенно ограничены.

Одним из наиболее значимых и труднопреодолимых ограничений долгосрочного экономического роста в Беларуси являются *деструктивные демографические процессы*, характеризующиеся старением населения, сокращением его численности, особенно лиц в трудоспособном возрасте.

²² Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь: стат. сборник. 2018. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

²³ Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе–декабре 2014 г.: стат. сборник. 2015. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь; Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе–декабре 2018 г.: стат. сборник. 2019. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

²⁴ Статистический ежегодник Республики Беларусь: стат. сборник. 2019. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

²⁵ Промышленность Республики Беларусь: стат. сборник. 2019. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

²⁶ Мониторинг предприятий реального сектора экономики Республики Беларусь. 2019. Минск: Национальный банк Республики Беларусь. URL: http://www.nbrb.by/publications/monitoringpredpriyatij/mp_2018_4.pdf

За период с 2010 г. численность этой категории населения сократилась на 370 тыс. чел., при этом коэффициент демографической нагрузки – число нетрудоспособных на тысячу лиц в трудоспособном возрасте – возрос с 634 до 744²⁷. В ближайшей перспективе данные негативные тенденции сохранятся и усилятся: согласно демографическому прогнозу ООН, в 2025 г. численность населения Беларуси уменьшится до 9,385 млн чел., а число лиц в трудоспособном возрасте сократится по сравнению с 2018 г. на 420 тыс. чел.²⁸

Несмотря на остроту ограничений по труду для белорусской экономики, вследствие прогнозируемой убывающей численности населения, постепенное повышение с 2017 г. пенсионного возраста позволило незначительно замедлить процесс сокращения численности трудоспособного населения, который в краткосрочном периоде не будет оказывать значимого отрицательного влияния на макроэкономическую динамику. Однако в средне- и долгосрочной перспективе ситуация на рынке труда будет постепенно ухудшаться, что, вероятно, потребует принятия комплекса мер в обла-

сти реформирования пенсионной системы, социального и пенсионного обеспечения, системы здравоохранения и т. д.

С точки зрения истощения трудового потенциала республики и ухудшения его качественных характеристик наибольшую опасность в настоящее время вызывают процессы *увеличения международной трудовой миграции* и оттока квалифицированной рабочей силы за рубеж (программистов, врачей, строителей). Однако данные официальной статистики, в силу несовершенства статистического учета миграционных процессов (Загорец, Загорец, 2019), мало пригодны для оценки реального масштаба проблемы. Так, в соответствии с отчетными данными Белстата, в 2018 г. выбыло из Республики Беларусь в Российскую Федерацию 6,7 тыс. чел., при этом в целом за 2011–2018 гг. миграционный прирост Беларуси за счет России составил 20,6 тыс. чел.²⁹ В то же время данные российской статистики свидетельствуют, что в 2018 г. численность мигрантов из Беларуси составила 19 тыс. чел., а в целом за 2011–2018 гг. сальдо миграции для республики сложилось отрицательным в размере 54,3 тыс. чел.³⁰ (табл. 2).

²⁷ Статистический ежегодник Республики Беларусь: стат. сборник. 2019. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

²⁸ Department of Economic and Social Affairs. Population Division. World Population Prospects. 2019. United Nations. Volume II. Demographic Profiles. URL: https://population.un.org/wpp/Graphs/1_Demographic%20Profiles/Belarus.pdf; URL: <https://www.populationpyramid.net/belarus/2025/>

²⁹ Статистический ежегодник Республики Беларусь: стат. сборник. 2019. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

³⁰ Международная миграция. 2020. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации: URL: <https://gks.ru/folder/12781>

Таблица 2

Миграция между Республикой Беларусь и Российской Федерацией, 2011–2018 гг., чел.

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Всего за 2011–2018 гг.
Данные Национального статкомитета Республики Беларусь									
Прибыло в Беларусь из России	9666	8560	9150	9131	7837	6611	6025	7040	64 020
Выбыло из Беларуси в Россию	4953	5493	4378	4669	5137	5912	6125	6732	43 399
Сальдо миграции	4713	3067	4772	4462	2700	699	-100	308	20 621
Данные Федеральной службы госстатистики Российской Федерации									
Выбыло из России в Беларусь	2622	6315	12 031	11 174	12 832	12 463	9512	11 854	78 803
Прибыло в Россию из Беларуси	10 182	16 564	15 748	17 931	17 741	14 590	21 282	19 045	133 083
Сальдо миграции для Республики Беларусь	-7560	-10 249	-3717	-6757	-4909	-2127	-11 770	-7191	-54 280

Источник. Статистический ежегодник Республики Беларусь: стат. сборник. 2019. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь; Международная миграция. 2020. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://gks.ru/folder/12781>

Аналогичная ситуация отмечается с потоками миграции в европейском направлении. Согласно данным белорусской статистики, в 2018 г. в Польшу из Беларуси выехало 765 чел., Литву – 338, Чехию – 79. Однако данные, предоставляемые Евростатом, многократно выше: так, в 2018 г. впервые вид на жительство (сроком до трех лет) в Польше получили 126,6 тыс. граждан Беларуси, в Литве – 3,4, Чехии – 1,9 тыс. чел., из них в связи с трудоустройством – 20,8 тыс., 3,1 и 1,25 тыс. чел. соответственно³¹. При этом по состоянию на конец 2018 г. постоянный вид на жительство в Польше имели 20,9 тыс. белорусов (в 2017 г. – 16,2 тыс. чел.), в Литве – 2,3, Чехии – 2,9 тыс. граждан Беларуси³².

Однако, в отличие от наблюдающихся процессов депопуляции населения, трудовая миграция имеет обратимый характер. Сокращение различий в уровне жизни и оплаты труда населения Беларуси с сопредельными государствами позволит не только сократить отток рабочих-мигрантов и стимулировать их возвращение в страну, но и дополнительно привлечь в республику иностранную рабочую силу. Решение данной проблемы лежит не только в плоскости совершенствования политики и системы оплаты труда, в том числе работников бюджетной сферы, но и, главным образом, – требует широкого задействования структурных факторов экономического роста, способных обеспечить ощутимый рост производительности труда, повышение эффективности белорусской экономики. Именно структурные преобразования позволят выйти на более высокий уровень экономического развития и соответствующий ему уровень оплаты труда и благосостояния населения без нарушения макроэкономической сбалансированности.

Макроэкономические и структурные ограничения роста обусловлены накопленными в белорусской экономике дисбалансами и структурными диспропорциями, сдерживающими возможности экономического развития. В первую очередь, это консервация неэффективной отраслевой структуры

экономики, характеризующейся, во-первых, доминированием ресурсоемких и импортоемких видов деятельности (Быков, Колб, Хвалько, 2017)³³; во-вторых, низкой относительно развитых и стран с сопоставимым уровнем развития долей сферы услуг: в 2018 г. в Беларуси она составила 47,7%, в то время как в России – 56,3, Польше – 55,6, Болгарии – 59,2, Литве – 61,1, Латвии – 63,5%, а в странах с высоким уровнем доходов на душу населения достигает 70% ВВП³⁴; а в-третьих, невысоким удельным весом сектора высокотехнологичных и наукоемких производств, что обуславливает технологическую отсталость отечественного производства и неспособность экономики генерировать высокие темпы роста добавленной стоимости. В Республике Беларусь на долю высокотехнологичных производств в добавленной стоимости обрабатывающей промышленности в 2018 г. приходилось 5,4%, среднетехнологичных высокого уровня – 35,3%³⁵, в то время как в развитых странах (США, ЕС, Япония) на долю высокотехнологичных производств приходится 10–20% созданной в обрабатывающей промышленности добавленной стоимости³⁶ (рис. 3).

Проблема технологического отставания экономики, ее высокой затратности и материалоёмкости (в 2018 г. доля промежуточных затрат в составе выпуска достигла 56,5%, в то время как в развитых странах она не превышает 45–50%³⁷), обусловлена в значительной мере слабой инновационно-инвес-

³³ Рожковская Е.А. 2014. Макроэкономическая сбалансированность национальной экономики: критерии оценки, проблемы и пути их решения. *Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь*. № 4. С. 4–16.

³⁴ Национальные счета Республики Беларусь: стат. сборник. 2019. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь; Россия и страны мира: стат. сборник. 2018. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://gks.ru/folder/210/document/13241>; Gross domestic product (GDP). OECD. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?datasetcode=SNA_TABLE6A_ARCHIVE

³⁵ Промышленность Республики Беларусь: стат. сборник. 2019. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

³⁶ URL: https://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=sbs_na_sca_r2&lang=en

³⁷ Статистический ежегодник Республики Беларусь: стат. сборник. 2019. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь; URL: <https://apps.bea.gov/itable/itable.cfm?reqid=52&step=1>, URL: <https://stats.oecd.org>

³¹ URL: <https://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do>

³² Там же.

Рис. 3. Доля высокотехнологичных и среднетехнологичных производств высокого уровня в добавленной стоимости обрабатывающей промышленности в отдельных странах, 2017 г., %

Источник. URL: https://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=sbs_na_sca_r2&lang=en; URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NV.IND.MANF.CD?locations=US-CN-JP-EU>; URL: <https://www.nsf.gov/statistics/2018/nsb20181/report/sections/industry-technology-and-the-global-marketplace/patterns-and-trends-of-knowledge-and-technology-intensive-industries#global-trends-in-high-technology-manufacturing-industries>

тиционной активностью в стране, которая усугубляется нерациональной технологической структурой инвестиций – преобладающей долей строительно-монтажных работ по сравнению с затратами в машины и оборудование, а также отсутствием прорывных высокоэффективных инвестиционных проектов и низкой эффективностью инвестиций – в 2018 г. на 1 руб. вложенных инвестиций в основной капитал ВВП Беларуси увеличился лишь на 11,5 коп.³⁸; недостаточностью финансовой поддержки науки и инновационной деятельности; широким применением устаревших неэффективных организационных методов управления. Все это несет в себе риски долговременной потери конкурентоспособности экономики и является основной причиной низкой производительности труда в республике. На сегодняшний день уровень производительности труда в Беларуси составляет лишь 15% от уровня стран Евросоюза и около 60% от уровня России (рис. 4).

Наряду с отставанием в уровне использования технологий, основными причинами низкой производительности труда в Беларуси являются, во-первых, сохранение избыточной численности занятых, которая

по некоторым оценкам достигает 20%³⁹, при одновременной нехватке высококвалифицированной рабочей силы; во-вторых, – значительный удельный вес низкоэффективных предприятий госсектора, формирующих 48–49% созданной в экономике валовой добавленной стоимости⁴⁰. Анализ

³⁹ URL: <https://efsd.eabr.org/upload/iblock/db6/db6a0f591d410859a4fad8d6403bd22f.pdf>; URL: https://eabr.org/press/news/belarus-o-kredite-efsr-i-reformakh-v-strane/?sphrase_id=64807

⁴⁰ Национальные счета Республики Беларусь: стат. сборник. 2019. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

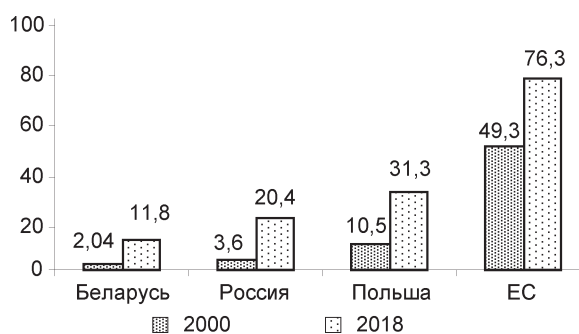

Рис. 4. Валовая добавленная стоимость на одного занятого по странам, 2000–2018 гг., тыс. долл. США

Источник. Статистический ежегодник Республики Беларусь: стат. сборник. 2019. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь; URL: <https://stats.oecd.org>; URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_11/Main.htm; URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/02/weodata/index.aspx>

³⁸ Рассчитано по: Статистический ежегодник Республики Беларусь: стат. сборник. 2019. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

статданных за 2018 г. свидетельствует о том, что производительность труда на предприятиях государственной формы собственности (рассчитанная по выручке от реализации продукции, товаров, работ, услуг, приходящейся на среднесписочную численность работников) примерно в 1,5 раза ниже, чем по экономике в целом, и в 1,8 раз меньше, чем на предприятиях иностранной формы собственности (рис. 5).

Результатом низкой производительности труда в республике является сохраняющийся разрыв в уровне доходов и благосостояния населения Беларуси с сопредельными государствами. По данным за 2018 год средняя заработная плата составила в Беларуси в долларовом эквиваленте 427 долл. США, в России – 697, Латвии – 1185, Литве – 1100, Польше – 1287⁴¹ долл. США. Разрыв в уровне оплаты труда в республике и сопредельных государствах вызывает угрозу «вымывания» человеческого капитала, усиление вынужденных миграцион-

ных потоков – оттока трудовых ресурсов в страны с более высоким уровнем доходов, что, в свою очередь, ведет к снижению долгосрочного потенциала экономического развития.

К числу важнейших структурных ограничений развития белорусской экономики также относятся:

сохранение нерациональной низкодоходной и низкотехнологичной структуры экспорта с преобладанием его сырьевой направленности. В 2018 г. в структуре экспорта товаров на долю минеральных продуктов приходилось свыше четверти его стоимостного объема, в том числе на рынок стран вне СНГ – около 40%. В то же время доля экспорта высокотехнологичных товаров в объеме экспорта обрабатывающей промышленности составила лишь 4%, а в совокупном экспорте товаров и услуг – 1,7%; для сравнения, в Европе на его долю приходится 16 и 9%, а в мире в целом – 18 и 11% соответственно⁴²;

высокая импортоемкость национальной экономики (в составе произведенной в республике продукции, предназначенной для конечного использования, доля импорта (прямого и промежуточного) составляет около 40%), что обусловлено спецификой Республики Беларусь как страны с малой открытой экономикой, не располагающей в достаточном объеме собственными запасами минерально-сырьевых ресурсов, и доставшейся в наследство от советской экономики производственной специализации и места Беларуси в системе международного разделения труда⁴³;

значительные диспропорции регионального развития: по ряду важнейших макроэкономических параметров, характеризующих уровень социально-экономического развития в регионах, отмечается более чем двукратный разрыв: в 2018 г. по безработице (по методологии МОТ) – в 2,1 раза, номинальной заработной плате – 1,7, де-

⁴¹ URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/35d/35d07d80895909d7f4fdd0ea36968465.pdf>; URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_11/Main.htm; URL: <https://stat.gov.pl/en/topics/labour-market/working-employed-wages-and-salaries-cost-of-labour/employment-wages-and-salaries-in-national-economy-in-2018,1,40.html>; URL: <https://osp.stat.gov.lt/darbo-uzmokestis-irdarbo-sanaudos#>; URL: <https://www.csb.gov.lv/en/statistics/statistics-by-theme/social-conditions/wages>

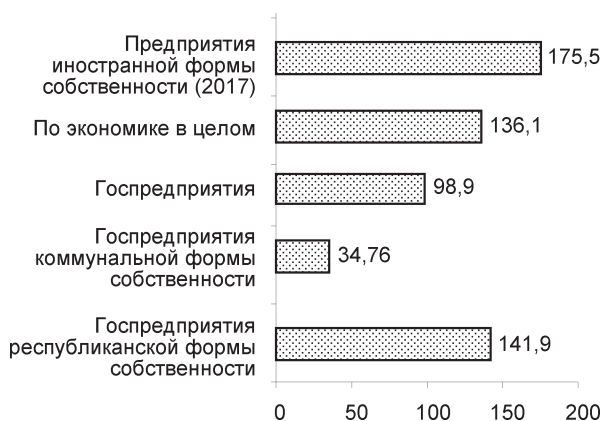

Рис. 5. Производительность труда на предприятиях различной формы собственности в Республике Беларусь, 2018 г., тыс. руб.

Источник. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/strukturnaja_statistika/biznes-statistika/; URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/697/697968120fef486804f0c6b3d3fa71fd.pdf>; URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/33a/33a9cb456a8d88eaa5ae77aeba66f5a5.pdf>

⁴² https://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.MF.ZS?locations=BY-CZ-CN-HU-LV-KZ-PL-1W&name_desc=true; <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>

⁴³ Рожковская Е.А. 2014. Макроэкономическая сбалансированность национальной экономики: критерии оценки, проблемы и пути их решения. *Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь.* № 4. С. 4–16.

нежным доходам населения и валовому региональному продукту на душу населения – 1,8 и 2,2 раза соответственно. Неравномерное развитие территории республики в условиях низкой внутривострановой мобильности населения усиливает риск роста его малообеспеченности и социальной напряженности в обществе, способствуя оттоку трудовых ресурсов, особенно из депрессивных регионов, за рубеж.

Несовершенство институциональной среды, в которой функционирует трансформационная белорусская экономика, накладывает серьезные ограничения на перспективы экономического роста в стране, и является одной из важнейших причин низких адаптационных возможностей экономической системы к меняющимся внешним и внутренним условиям. К числу *ограничений экономического развития в республике, имеющих институциональный характер*, относятся:

медленные темпы институциональных преобразований, слабость рыночных механизмов функционирования экономики, которые обуславливают ее недостаточную гибкость и устойчивость, определяют низкую эффективность белорусской экономики и разрыв в уровне ее конкурентоспособности с развитыми странами;

значительная степень вмешательства государства в экономику, использование преимущественно прямых методов государственного регулирования и административных рычагов, сохранение практики «ручного управления» экономикой, – все это обуславливает слабость мотивационных механизмов в экономике, угнетает передачу рыночных импульсов в экономической системе и влечет неэффективность распределения ресурсов (финансовых, трудовых, материальных) по видам и сферам деятельности;

высокая доля неэффективного государственного сектора в экономике и сложившаяся модель управления госпредприятиями (совмещение министерствами функций собственника и регулятора), а также практика предоставления на нерыночной основе преференций госпредприятиям, в том числе финансовых (льготные кредиты, субсидии), – обостряет противоречия между рыночными и плановыми элементами экономической системы, сдерживает развитие конкурентных отно-

шений в стране, тормозит развитие предпринимательства;

недостаточная эффективность действующей системы планирования и прогнозирования, предполагающей доведение предприятиям директивно устанавливаемых плановых показателей, не всегда и не в полной мере учитывающих изменение рыночной конъюнктуры и объективные производственные возможности предприятий и вынуждающие их к производству продукции «на склад», – в итоге ведет к снижению эффективности функционирования организаций и экономики в целом (Пинигин, 2018);

низкая инновационная активность и слабая восприимчивость экономики к инновациям, что является следствием зарегулированности экономики, слабой предпринимательской и инвестиционной активности в стране, недостаточности финансовой поддержки науки и инновационной деятельности и т. д., и которые в значительной мере обуславливают отставание в уровне технологического развития и являются причиной низкой производительности труда в Беларуси.

Ключевой риск для белорусской экономики со стороны институциональных факторов роста состоит в том, что отсутствие значимых структурных и институциональных преобразований фактически консервирует неэффективный механизм функционирования экономической системы, для поддержания которого и демпфирования его негативных последствий требуются значительные финансовые вливания. В долгосрочной перспективе это ведет к снижению системной эффективности экономики и ее вступлению в длительный период вялотекущих темпов роста (фактически стагнации). В то же время сохранение долговременной тенденции низких темпов роста (ниже среднемировых) неизбежно формирует разрыв между белорусской экономикой и экономиками наиболее развитых стран, вызывает усиление миграционного оттока, способствует нарастанию инновационно-технологического отставания не только от стран-лидеров, но и стран с сопоставимым уровнем развития, ведет к утрате конкурентных преимуществ национальной экономики.

На наш взгляд, наиболее актуальный в настоящее время аспект институционального развития, формирующий угрозу сохранения низких темпов роста экономики, состоит в сосредоточенности проводимой экономической политики на целях сбалансированного экономического развития. Несомненно, проводимая в последние годы политика макроэкономической стабилизации привела к впечатляющим результатам: рекордному замедлению инфляции, сокращению отрицательного сальдо текущего счета платежного баланса и т. д. Однако в условиях системной неэффективности белорусской экономики и сохранения ее структурного неравновесия, заикленность исключительно на политике сбалансированности может привести к консервации сложившегося неудовлетворительного положения в экономике и существенному ограничению потенциала ее роста. Поэтому при выработке и реализации перспективных мер экономической политики необходимо сместить акцент в сторону стимулирования экономического роста при одновременном усилении макроэкономического надзора – идентификации угроз экономической безопасности и раннем выявлении рисков усиления макроэкономических дисбалансов, чрезмерное накопление которых может привести к кризису.

Таким образом, к числу наиболее значимых *внутренних рисков и угроз развития белорусской экономики* относятся:

- угроза нарушения финансовой стабильности и макроэкономической устойчивости вследствие значительной долговой нагрузки на экономику при высокой стоимости обслуживания долга;
- усиление фискальных рисков в результате тяжелого финансового состояния предприятий и сохраняющегося высокого уровня их задолженности, неустойчивого финансового положения крупнейших госпредприятий;
- угроза сжатия внутреннего спроса и стагнации экономики вследствие излишне жесткой экономической политики и вызванное действием названных факторов усиление трудовой миграции;
- риск снижения конкурентоспособности отечественных товаропроиздите-

лей на внутреннем и внешних рынках в результате низкой инновационной активности, применения устаревших технологий производства и менеджмента на предприятиях, медленных темпов обновления основных средств, сохранения избыточной численности занятых;

- риск усиления технологического отставания белорусской экономики от экономически развитых стран в результате консервации неэффективной структуры экономики, медленных темпов структурных и институциональных преобразований, – что способно привести экономику в состояние «институционального застоя» и длительной экономической стагнации.

Возможности экономического роста и основные направления экономической политики

Рассуждая о перспективах экономического роста, необходимо четко понимать, что возможности и потенциал развития национальной экономики определяются, с одной стороны, остротой и степенью решения накопленных проблем социально-экономического развития, а с другой стороны, адекватностью и последовательностью проводимой экономической политики.

К настоящему времени в белорусской экономике сложились значительные риски и узлы напряженности, связанные, в первую очередь, с ограниченностью внешних и внутренних источников финансирования экономического роста; сохранением высокого уровня государственного и валового внешнего долга и увеличивающейся нагрузкой на бюджет; слабой инвестиционной и инновационной активностью в экономике на фоне неразвитости финансового рынка; неустойчивым финансовым положением предприятий и низким качеством их расчетной и финансовой дисциплины; высокой долей госсектора в экономике и его низкой эффективностью; отсутствием серьезных структурных и институциональных преобразований, способных привести к заметному росту экономики и повышению ее конкурентоспособности.

Не располагая действенными рычагами влияния на внешнеэкономические условия развития, Беларусь, тем не менее, может снять

или значительно смягчить имеющиеся внутренние ограничения роста мерами взвешенной экономической политики. Ключевые направления экономической политики, позволяющие устранить наиболее острые ограничения и задействовать имеющиеся резервы роста белорусской экономики, должны быть сконцентрированы главным образом в области снижения долговой нагрузки на экономику; реформирования и повышения эффективности госсектора; системного повышения инвестиционной активности и структурной трансформации экономики; активизации институциональных преобразований.

В условиях высокого уровня накопленных государством долговых обязательств и предстоящих значительных выплат по их погашению и обслуживанию, одномоментно решить проблему высокой долговой нагрузки на экономику не представляется возможным. Однако *совершенствование политики управления государственным долгом* позволяет нивелировать риски, связанные с высокой стоимостью внешних заимствований, ограниченностью источников их привлечения, несовершенством структуры долгового портфеля, характеризующейся значительной долей валютной составляющей, недостаточной эффективностью использования привлекаемых средств и др.

В этой связи политика управляемого уровня государственного долга предполагает недопущение пиковой напряженности по долговым платежам и поддержание параметров долговой устойчивости на экономически безопасном уровне за счет диверсификации и оптимального соотношения между применяемыми долговыми методами, инструментами и сроками погашения задолженности, что позволит значительно снизить риск рефинансирования, уменьшить стоимость обслуживания долга и обеспечить комфортный (без пиков) график погашения. В целях повышения эффективности долгового финансирования инвестиционных проектов необходимо последовательное сокращение привлекаемых для их реализации связанных кредитов и займов при одновременном усилении контроля за эффективностью их использования, активизация притока прямых иностранных инвестиций, обеспечивающих за-

мещение внутренних источников финансирования инвестиций внешними без наращивания долговых обязательств.

С точки зрения минимизации валютного риска (поскольку, например, в случае девальвации белорусского рубля относительно доллара США стоимость обслуживания долга может существенно возрасти за счет действия эффекта курсовых разниц), одним из приоритетных направлений политики управления долгом является увеличение в структуре задолженности доли заимствований в национальной валюте (при условии их экономической целесообразности) на основе постепенного отказа от внутренних заимствований в иностранной валюте и перехода к размещению гособлигаций в белорусских рублях; создания условий для развития финансового рынка в стране с целью широкого участия юридических и физических лиц, в том числе нерезидентов, на внутреннем рынке облигаций в национальной валюте.

Одним из перспективных направлений политики управления долгом, позволяющим сократить потребность во внешних заимствованиях и снизить остроту долговых проблем реального сектора экономики, является формирование и активное развитие в стране долгового рынка (рынка проблемных активов). В сочетании с внедрением новых инструментов рынка ценных бумаг – депозитарных и структурных расписок, коммерческих облигаций, коллективного инвестирования, – это будет способствовать трансформации накопленной задолженности отечественных предприятий в финансовые ресурсы, необходимые для пополнения оборотных средств, реализации инвестиционных проектов и технологической модернизации производства.

Политика *повышения эффективности госсектора* требует комплексного системного подхода и предусматривает реализацию мер по следующим основным направлениям. В первую очередь, это реформирование системы управления госпредприятиями, предусматривающее переход от отраслевой к преимущественно централизованной модели управления, – позволит разделить функции государства как регулятора и собственника, исключить, или значительно сократить чрез-

мерное вмешательство отраслевых министерств в хозяйственную деятельность предприятий (в том числе за счет прямого доведения плановых показателей), избавив органы госуправления от несвойственных для них функций по управлению стратегическими госактивами, и сосредоточить свою деятельность на разработке и реализации отраслевых политик развития для предприятий целой отрасли (вида экономической деятельности) вне зависимости от формы собственности предприятий. Однако реализация данных мер предполагает усиление значимости внутрифирменного стратегического и финансового планирования и управления рисками, и должна сопровождаться совершенствованием системы корпоративного управления, владельческого надзора, развитием института профессиональных управляющих и т. д.

В целях повышения эффективности предприятий госсектора необходимо решение задач в области оптимизации и совершенствования управления государственными активами. Это предполагает:

определение перечня стратегических предприятий, которые должны оставаться в собственности государства, разработку и реализацию перспективных стратегий их развития;

постепенное выведение из экономики неиспользуемого или неэффективно используемого государственного имущества, неплатежеспособных, убыточных госпредприятий, не имеющих перспектив развития, путем их репрофилирования, реструктуризации или ликвидации с созданием на их основе новых эффективных производств, технопарков, площадок для развития малого и среднего бизнеса и т. д.;

активизацию процессов передачи в частную собственность государственных организаций, не относящихся к стратегическим.

Данные подходы, сопровождающиеся мерами организационного характера, предусматривающими внедрение ресурсосберегающих технологий и рост эффективности использования ресурсов, снижение расходов на содержание административно-управленческого аппарата и вспомогательных служб, сокращение длительности производ-

ственного цикла и т. д., будут способствовать финансовому оздоровлению предприятий госсектора за счет сокращения «токсичных» низкоэффективных предприятий; уменьшению чрезмерной доли присутствия государства в экономике; развитию конкурентной среды и предпринимательства; активизации инвестиционной деятельности.

Структурная трансформация экономики, целью которой является устранение деформаций экономической системы, сглаживание ключевых диспропорций (отраслевых, воспроизводственных, технологических, региональных) и приведение структуры экономики к виду, обеспечивающему ее устойчивые темпы роста, повышение конкурентоспособности и эффективности функционирования, – предполагает реализацию комплекса мер, направленных на развитие высокодоходных видов экономической деятельности, способных генерировать высокие темпы роста добавленной стоимости – «точек роста» национальной экономики: наукоемкого и высокопроизводительного технологичного сектора; экспортоориентированных и обрабатывающих производств с глубокой степенью переработки и низкой импортостоемостью, опирающихся преимущественно на отечественную материально-ресурсную базу; видов деятельности, по которым в республике имеются конкурентные преимущества (выгодное географическое положение, накопленный научно-производственный потенциал), например, транспортно-логистической системы, IT-сектора и т. д. Меры структурной политики предусматривают также в качестве приоритета ускоренное развитие сферы услуг, в том числе платных услуг населению: в структуре выпуска сферы услуг, обладающей низкой материало-, энерго- и импортостоемостью, на долю произведенной валовой добавленной стоимости приходится 60–70%, а по некоторым видам деятельности (образование, информация и связь, финансовая и страховая деятельность) приближается к 80%, при среднем значении по экономике – 45%, по сфере производства товаров – около 30%⁴⁴.

⁴⁴ Национальные счета Республики Беларусь: стат. сборник. 2019. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

Эффективная реализация структурных преобразований предполагает селективный отбор отраслевых стратегических приоритетов и максимальную концентрацию финансовых, управленческих, информационных и других ресурсов в прорывных, перспективных и наиболее конкурентоспособных на мировом рынке видах деятельности; высвобождение избыточной рабочей силы на предприятиях при одновременном усилении социальной защиты безработных и создание условий для подготовки и переподготовки кадров с учетом ожидаемого изменения спроса на рынке труда.

С учетом безальтернативности в долгосрочной перспективе экспортоориентированной модели развития белорусской экономики (из-за ограниченности емкости внутреннего рынка), радикального решения требуют вопросы, связанные с развитием внешней торговли и наращиванием экспортных возможностей республики. *Политика стимулирования экспорта* должна сопровождаться повышением качества производимой продукции; диверсификацией товарной структуры экспортных потоков в направлении повышения доли высокотехнологичных товаров верхней степени переделов; опережающим увеличением экспорта услуг (транспортно-логистических, туристических, услуг IT-сектора, образовательных, медицинских и т. д.) как источника высокой добавленной стоимости и способа компенсации отрицательного сальдо внешней торговли товарами; а также встраиванием отечественных предприятий в международные кооперационные цепочки, в первую очередь, в рамках действующих соглашений в ЕАЭС и сотрудничества с КНР. Все это будет способствовать внедрению в экономику современных производственных и управленческих технологий, укреплению конкурентных позиций Беларуси на рынках третьих стран и расширению рынков сбыта отечественной продукции.

Для сокращения рисков в сфере внешнеэкономической деятельности необходимо активизировать работу по снижению географической концентрации экспорта в направлении равного распределения поставок в страны ЕАЭС, Евросоюза и стран «дальней дуги» в соотношении «треть-треть-

треть», усилить переговорные процессы по снятию барьеров, изъятий и ограничений во взаимной торговле государств Евразийского экономического союза.

Учитывая высокую импортоспособность производимой в республике продукции, наращивание товарных поставок на внешние рынки неизбежно будет сопровождаться увеличением промежуточного импорта. Поэтому политика стимулирования экспорта должна сопровождаться одновременной реализацией комплекса мер, направленных на поддержание внешнеэкономической сбалансированности экономики и снижение ее чрезмерной зависимости от импорта, в том числе на основе политики импортозамещения, ограничения ввоза товаров с высокой степенью переработки – в основном потребительского импорта, и лишь отчасти – инвестиционного, поскольку импорт оборудования может выступать источником технологического развития экономики.

Вместе с тем реализация экспортоориентированной стратегии развития требует привлечения значительных объемов инвестиционных ресурсов и повышения эффективности их использования. В этом контексте *инвестиционная политика* должна предусматривать меры по повышению инвестиционной привлекательности государства и усилению гарантий международным инвесторам от ухудшающих их положение изменений в национальном законодательстве; развитию финансового рынка как инструмента расширения источников финансирования инвестиций; обеспечению равных условий доступа к финансовым ресурсам для предприятий государственного и частного секторов.

Росту эффективности инвестиций также будут способствовать меры, предусматривающие корректировку их технологической структуры в направлении увеличения доли затрат на приобретение машин и оборудования; приоритетное направление инвестиционных ресурсов в развитие инфраструктуры (транспортной, инженерной, социальной); высокотехнологичные инновационные проекты с высокой добавленной стоимостью; экспортоориентированные или импортозамещающие производства. В ус-

ловиях ограниченности бюджетных финансовых средств необходимо стимулирование финансирования инвестиций за счет собственных средств предприятий и населения, однако решение этих вопросов тесно увязано с необходимостью ускорения институциональных преобразований, в первую очередь, в части модернизации отношений собственности и ускорения процессов приватизации, и предполагает в качестве обязательного условия интенсивное развитие фондового рынка, усиление его прозрачности и предсказуемости.

Необходимым условием, базовой предпосылкой структурной трансформации белорусской экономики, повышения ее гибкости и эффективности, способности противостоять внешним и внутренним рискам и угрозам, является совершенствование институциональной среды и развитие рыночных механизмов функционирования экономической системы. Преодоление существующих противоречий и инертности институционального развития в стране предполагает следующие основные направления *институциональных преобразований*:

развитие рыночной конкурентной среды и системы антимонопольного регулирования, совершенствование делового и инвестиционного климата, развитие инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства;

совершенствование отношений собственности, что предполагает активизацию процессов приватизации (особенно неэффективно используемого государственного имущества), обеспечение реального равенства государственной и частной форм собственности и равных условий их хозяйствования, в том числе доступа к финансовым и кредитным ресурсам на рыночной (конкурентной) основе;

снижение участия государства в экономике – сокращение неоправданного прямого вмешательства органов государственного управления в хозяйственную деятельность предприятий, преимущественное использование косвенных методов управления, совершенствование системы государственного планирования и прогнозирования, предусматривающее переход от директивного к гибкой системе индикативного

планирования, отказ от прямого доведения предприятиям целевых показателей.

Кроме того, одним из перспективных направлений институциональных преобразований, необходимость которого в белорусской экономике давно назрела, является *регуляторная реформа*, выступающая мощным драйвером экономического роста: по различным оценкам, полный экономический эффект от ее реализации в разных странах оценивается до 1,5–2,5% прироста ВВП в год⁴⁵. Совершенствование регуляторной среды предусматривает ревизию действующих в стране нормативных правовых актов в области планирования и прогнозирования социально-экономического развития, разгосударствления и приватизации, системы налогообложения, регулирования предпринимательской и инвестиционной деятельности, правил осуществления контрольно-надзорной деятельности и т. д. и устранение противоречащих, неэффективных, избыточных и неработающих регуляторных норм, мешающих развитию бизнеса и привлечению инвестиций. Изменение нормативного правового поля в названных сферах будет способствовать сокращению избыточного административного давления, уменьшению обременительных требований к производителям, снижению присутствия государства в экономике.

Таким образом, социально-экономическое развитие Республики Беларусь в настоящее время сдерживается рядом внешних и внутренних ограничений и сопровождается усилением рисков и угроз ухудшения макроэкономической ситуации в стране: это ожидаемое замедление динамики развития стран – основных торговых партнеров Беларуси и формирование неблагоприятных внешнеэкономических условий, значительная долговая нагрузка на экономику и отсутствие финансовых источников развития, деструктивные демографические процессы, накопленные макродисбалансы и структурные диспропорции

⁴⁵ Регуляторная политика в России: основные тенденции и архитектура будущего. Центр стратегических разработок. Высшая школа экономики. 2018: URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/219490174>; Measuring Regulatory Performance. Evaluating the impact of regulation and regulatory policy. OECD. 2012: URL: https://www.oecd.org/gov/regulatory-policy/3_Kirkpatrick%20Parker%20web.pdf

и т. д. Как известно, преодоление ограничений возможно лишь в процессе экономического развития. Поэтому проведение взвешенной экономической политики, направленной на ускорение темпов экономического роста в стране и предусматривающей реализацию комплекса мер в области совершенствования политики управления госдолгом, повышения эффективности госсектора, стимулирования инвестиционной активности, активизации структурных и институциональных преобразований, позволит смягчить имеющиеся ограничения экономического развития и активизировать потенциал роста белорусской экономики, будет способствовать повышению эффективности национальной экономики и росту ее конкурентоспособности в долгосрочной перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

Быков А.А., Колб О.Д., Хвалько Т.В. 2017. *Торговля добавленной стоимостью: источники сбалансированного экономического роста*. Минск: Мисанта. 356 с. [Bykau A.A., Kolb O.D., Khvalko T.V. 2017. *Trade in value added: sources of balanced economic growth*. Minsk: Misanta. 356 p. (In Russ.)]

Загорец В., Загорец И. 2019. Методологические аспекты исследования процессов миграции населения. *Журнал международного права и международных отношений*. № 1-2. С. 72–84. [Zaharets U., Zaharets I. 2019. Methodological Aspects of the Population Migration Processes Study. *Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnosheniy*. No 1-2. PP. 72–84. (In Russ.)]

Пинигин В.В., Рожковская Е.А. 2014. Развитие белорусской экономики в краткосрочном периоде: риски, сценарии, перспективы. *Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь*. № 12. С. 67–77. [Pinigin V.V., Rozhkovskaya Y.A. 2014. Belorussian Economy Development in Short-Term Period: Risks, Scenarios, Prospects. *Ekonomicheskii byulleten' Nauchno-issledovatel'skogo ekonomicheskogo instituta Ministerstva ekonomiki Respubliki Belarus'*. No 12. PP. 67–77. (In Russ.)]

Пинигин В.В. 2018. Системные противоречия экономического развития Беларуси и их преодоление. *Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь*. № 8. С. 74–77. [Pinigin V.V. 2018. Systems Contradiction of economic development of Belarus and ways to meet them. *Ekonomicheskii byulleten' Nauchno-issledovatel'skogo ekonomicheskogo instituta Ministerstva ekonomiki Respubliki Belarus'*. No 8. PP. 74–77. (In Russ.)]

In citation: *Belorusskiy Ekonomicheskii zhurnal*. 2020. No 1. PP. 22–40.

Belarusian Economic Journal. 2020. No 1. PP. 22–40.

RESTRICTIONS, RISKS AND POSSIBILITIES OF ECONOMIC GROWTH IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Ekaterina Rozhkovskaya¹

Author affiliation: ¹ Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus).

Corresponding author: Ekaterina Rozhkovskaya (E.Rozhkovskaya@mail.ru).

ABSTRACT. The article presents an analysis of the restrictions, both external and internal, of Belarus's economy's development. It considers potential risks and threats that can have a destabilizing effect on the macroeconomic dynamics of Belarus in the short- and medium-term periods. The main factors and problems that hinder the possibility of economic growth in the Republic of Belarus are identified. There have been suggested the economic policy measures aimed at overcoming the current contradictions and systemic restrictions of socio-economic development, which make it possible to accelerate the pace of the country's economic growth.

KEYWORDS: Belarus's economy, economic growth, opportunities and restrictions, macroeconomic dynamics, prospects of development, risks and threats, economic policy.

JEL-code: O21, O11, E60, P20.

Received 14.02.2020

